

Религия

Перевод слова «Бог» на китайский язык в православной традиции: лингвистический подход

© 2020

Т.В. Ивченко, Л.С. Холкина

В статье анализируются существующие варианты перевода слова «Бог» на китайский язык (*тяньчжу*, *шэнь* и *шанди*) с точки зрения этимологии, значения в современном языке, морфологических особенностей, частотности и сочетаемости, а также с учетом конфессиональной специфики. Обзор этимологии слова «Бог» показывает, историческая связь с язычеством является для него обычной и не влияет на современное употребление. *Тяньчжу* ассоциируется исключительно с католической традицией и потому для использования в Православной Церкви не приемлем. *Шэнь* тяготеет к употреблению в составе сложных слов и обладает богатой полисемией, также оказываясь неподходящим вариантом. Таким образом, основываясь на сложившейся традиции и на результатах всех этапов проведенного нами лингвистического исследования наиболее целесообразным с языковой точки зрения выбором для перевода слова «Бог» в православной традиции является *шанди*.

Ключевые слова: Бог, китайский язык, перевод, шанди, шэнь, тяньчжу

DOI: 10.31857/S013128120008846-1

Переводы христианских текстов на китайский язык ведутся не одно столетие, но единого мнения в отношении перевода слова “Бог” так и не сложилось. В использующихся современными китайскими христианами переводах сосуществуют три основных варианта — *шанди*, *шэнь* и *тяньчжу*. Каждая из трех основных христианских конфессий (православие, католичество, протестантизм) тяготеет к использованию того или иного варианта.

В католической традиции указом Папы Римского Климента IX от 1704 г. было закреплено использование термина *тяньчжу* (букв. ‘Небесный Владыка’) и с тех пор во всех богослужебных и других религиозных текстах используется именно этот вариант. Само слово «католичество» по-китайски звучит как *тяньчжуцзяо* (букв. ‘учение о Небесном Владыке’). Протестанты этот вариант перевода слова «Бог» никогда не использовали.

Ивченко Тарас Викторович, Ph.D., РГГУ, Институт лингвистики, директор Отделения восточных языков и культур. E-mail: tarasivchenko@yandex.ru.

Холкина Лилия Сергеевна, кандидат философских наук, Ph.D., РГГУ, Институт лингвистики, старший научный сотрудник Отделения восточных языков и культур. E-mail: kholkina.liliya@yandex.ru.

Вариант *тяньчжю* использовался и в первом православном переводе Нового Завета на китайский язык, выполненном под руководством начальника 14-ой Российской Духовной Миссии в Китае архимандрита Гурия (Карпова) в 1864 г. Однако в последующем переводе Нового Завета, выполненном в 1910 г. переводческой комиссией во главе с начальником 18-ой Российской Духовной Миссии в Китае епископом Иннокентием (Фигуровским), был использован термин *шанди*, и с тех пор слово *тяньчжю* больше не использовалось. В современном православном дискурсе оно также не встречается¹. Основной нормативный «Словарь современного китайского языка» предлагает для *тяньчжю* единственное значение «Божество (*шэнь*), которому поклоняются католики, считают создателем и правителем мироздания и всего сущего».

Таким образом, термин *тяньчжю* в современном китайском языке имеет четкую профессиональную привязку и неприменим для использования в православных текстах.

В разных протестантских переводах используются два термина — *шэнь* и *шанди*, причем первый вариант значительно более частотен в самом Китае, а второй употребляется среди китайцев, живущих за границей². При этом внутри каждой отдельной общины выбирается один из вариантов, параллельное использование двух терминов для перевода слова «Бог» не практикуется.

В православной традиции уже более ста лет используется вариант *шанди*. Он применялся в переводах Писания и богослужебных текстов в Российской Духовной Миссии в Китае в первой трети XX в. Он используется и в современных переводах миссионерской и богословской литературы, выполняемых в Гонконге Православным братством святых апостолов Петра и Павла (издательство China Orthodox Press), а также в качестве единственного варианта перевода предлагается в современном «Словаре православной лексики» под ред. М. В. Румянцевой (2008)³.

Несмотря на то, что использование перевода *шанди* в православной традиции можно считать устоявшимся, в последнее время в связи с инициативами по переводу Нового Завета православной традиции на современный китайский язык возникла волна обсуждений относительно уместности этого термина.

Один из аргументов в пользу отказа от использования термина связан с возможной ассоциацией слова *шанди* с культом предков и языческими верованиями Древнего Китая, а также с многозначностью компонента *ди*, который используется для обозначения божеств-владык неба (*у ди*) и императора⁴. В качестве альтернативы предлагается слово *шэнь*, поэтому далее внимание в статье будет сосредоточено именно на сравнении этих двух терминов. Мы поместим вопрос перевода слова «Бог» в широкой контекст, включающий в себя анализ переводов этого слова в мировой традиции, а также описание языковой ситуации в Китае, а затем предложим лексикологический анализ соответствующих терминов.

1. Перевод слова «Бог» и языковая ситуация в Китае

Перевод Священного Писания вводит большое количество фактов, концептов и понятий, с которыми китайская культура не была знакома, и представляет новый тип дискурса и нарратива, неизвестные до этого китайской письменной традиции. Это требует от переводчиков использования лексических и синтаксических инноваций. При этом для ключевых концептов и слов возможно использование лексических единиц, уже имеющихся в данном языке. Предпочтительно сначала пытаться использовать ресурсы самого языка, а лишь затем прибегать к инновациям или заимствованиям, так как введение большого количества неологизмов существенно усложняет понимание текстов с точки зрения лингвистической точки зрения. В случае с переводом христианских текстов это на-

кладывается на необходимость усваивать принципиально новые идеи, поэтому избегать неологизмов становится еще важнее.

Такая стратегия перевода была использована во многих других языках. Например, латинское *deus* восходит к протоиндоевропейскому **dei-u-o-* ‘бог, божество (бог чистого неба)’, то есть к одному из божеств языческого пантеона⁵. Греческое *θεός* также обозначало божества языческого пантеона, причем как женского, так и мужского пола. Происхождение слова «Бог» в германских языках (*God* (англ.), *Gott* (немецк.), *god* (фризский, датский), *guf*, *gudis* (готск.)) до конца неясно. Некоторые исследователи возводят эту лексему к причастной форме *ǵhu-tó-m (пассивное причастие совершенного вида) от корня **ǵlheu-* ‘проливать’, другие — к индоевропейскому корню **ǵhau(ə)* ‘звать, призывать’⁶. Согласно базе данных «Вавилонская башня» (<http://starling.rinet.ru>), в германских языках это слово также восходит к **tī(g)wa-z* ‘божество’. В славянских языках слово «Бог» происходит от праславянского корня со значением ‘дающий, одевающий господин; доля, счастье, богатство’⁷, родственного древнеиндийскому *bhaga* ‘господин’ и древнеперсидскому *bagā* ‘господин, бог’⁸. Во всех перечисленных выше языках имело место не заимствование или конструирование нового слова, а использование исконной лексики, которой было придано христианское значение, а первичное, часто связанное с языческими культами, впоследствии отошло на второй план. Мы не видим оснований полагать, что в случае с китайским языком следует руководствоваться иными принципами.

Кроме того, для традиционной китайской философии взаимное заимствование терминологии и понятий разных школ было характерно: почти все философские школы использовали терминологию друг друга. Буддизм, придя в Китай, также приспособил для своих нужд некоторые термины и понятия традиционной китайской философии. С этой точки зрения использование традиционной китайской философской-религиозной терминологии в христианстве не противоречит китайской традиции.

Необходимо также учитывать такой фактор, как сформированность литературной традиции. Самый популярный на сегодняшний день перевод Библии появился в 1919 г. (протестантский перевод *хэцэбэнь*). Именно он, как считается, оказал самое значительное влияние на традицию передачи христианского учения на китайском языке⁹. В том же году в Китае развернулось массовое антиимпериалистическое «движение 4-го мая», одним из важных требований которого был переход на разговорный язык *байхуа* на письме, и вышла посвященная этому вопросу статья Ху Ши¹⁰. В то время литературный язык на основе разговорного только начинал формироваться, поэтому не имел четких грамматических стандартов и устоявшейся терминологии.

С тех пор на китайский язык было переведено множество философских сочинений различной направленности, научных трудов и произведений западной литературы (включая русскую и советскую), в которых очень часто поднимаются мировоззренческие вопросы и вопросы веры. За прошедшие сто лет эти переводы сформировали систему терминов христианской доктрины, которую нужно учитывать при работе с переводами на китайский язык¹¹.

Отдельно стоит проанализировать опасения относительно использования лексики *шанди* как перевода для слова «Бог», связанные с тем, что *шанди* отсылает к императору или верховному божеству в исконно китайской традиции и использование этого варианта вносит нежелательную неоднозначность.

Несмотря на то, что в надписях на гадательных костях и бронзовых сосудах, в «Книге истории» («Шан шу») и в гимнах «Книги Песен» («Ши цзин») многократно упоминаются такие термины, как *ди*, *тяньди* и *шанди*, но указывают они либо на правителя, либо на мифических предков китайцев Хуанди и Яньди (китайцы называют себя

«Янь Хуан цзысунь» — потомки Яня и Хуана). Известный комментатор танского времени Кун Инда (574–648) дает такое пояснение к лексеме *шанди*, встречающейся в одном из стихов «Книги песен»: «Ван чэн тянь чэн ди, *Ши чжи тун и*», т.е. «Правителя (*ван*) называют «небом» (*тянь*), называют «императором» (*ди*); в «Книге песен» это слово везде встречается в этом значении».

Другое значение лексемы *шанди* в древних текстах — верховное божество (небесный правитель *тяньди*), обладавшее неограниченной силой. *Шанди* управлял природой и людьми, карал и миловал, насылал наводнения и засухи. Сунский конфуцианец Чэн И (1033–1107) говорил об окружающем мире и изначально *ци* (*юань ци*) как теле верховного правителя *шанди*.

До проникновения христианства в Китай *шанди* никогда не рассматривался как Создатель или Творец, китайская культура вообще была чужда идее персонифицированного Творца. Еще католический миссионер Никколо Лонгобардо (1559–1654) отмечал, что китайцы рассматривают *шанди* «не как личностного уникального всемогущего Бога-Творца, но скорее как анонимную оживляющую силу вселенной»¹².

Итак, изначально значение термина *шанди* отличается от христианского, и при этом в современном языке, как будет показано ниже, практически не встречается. Таким образом, представление о том, что термин *шанди* будет вносить двусмысленность в переводы христианских текстов, является необоснованным.

2. Словарные значения лексем *шанди* и *шэнь* в контексте перевода

В число главных факторов, влияющих на любой перевод, входят его цель и предполагаемая аудитория. Слово «Бог» предполагается к использованию в любого рода текстах православной тематики, так что цели перевода в данном случае предельно широкие — литургическое служение, просвещение и др. В аудиторию при этом будут входить как люди, являющиеся членами Православной Церкви, или христиане других конфессий, так и широкие круги читателей, далеких от православия.

При выборе варианта перевода следует учитывать уже сложившуюся внутриконтрессиональную традицию, которая может отличаться от общекультурной. К внутриконтрессиональным относятся аргументы, не связанные с научным анализом фактов, такие, как привычка, традиция, субъективно более легкое восприятие, эвфоничность и т. д. Лучшим способом определить уже сложившуюся специфику употребления в общине обычно является социологический опрос.

Вместе с тем поскольку тексты предназначены не только для китайцев-христиан, но и в целом для интересующихся китайцев с должным уровнем образования, при выборе того или иного варианта перевода необходимо учитывать специфику значения и употребления этих терминов в современном языке. Это является предметом лингвистического исследования, на котором и сосредоточена статья. Далее мы предложим лексикографическое описание лексем *шэнь* и *шанди* и корпусной анализ их употребления.

Рассмотрим толкования, которые предлагает для лексем *шанди* и *шэнь* основной нормативный «Словарь современного китайского языка», и результаты поиска в популярной китайской поисковой системе «Байду» (www.baidu.com).

Приведем переводы упомянутых словарных статей. Для *шанди* «Словарь современного китайского языка» дает два значения:

1) В Древнем Китае указывает на божество (*шэнь*) на небесах, управляющее всем сущим;

2) Божество (*шэнь*), которому поклоняются в христианстве, считая создателем и правителем мироздания и всего сущего.

Лексема же *шэнь* является очень многозначной, но ни в одном своем значении она не отсылает непосредственно к христианству:

1) (сущ.) в религии указывает на создателя и правителя неба, земли и всего сущего, суеверные люди так называют бессмертных (мудрейших) или души умерших людей выдающихся способностей или добродетелей:

шэньвэй ‘дощечка с именем усопшего предка’; *цайшэнь* ‘божество богатства’; *дошэньцзяо* ‘многобожие’; *ушэньлунь* ‘атеизм’;

2) (сущ.) мифический персонаж, обладающий сверхъестественными способностями: *ляо ши жу шэнь* ‘необычайно точно (правильно) предвидеть’ (букв. ‘предвидеть события подобно мифическому персонажу’); *юн бин жу шэнь* ‘очень умело командовать войсками’ (букв. ‘использовать войска подобно мифическому персонажу’);

3) (прил.) особо выдающийся или удивительный; изумительный, сверхъестественный; чудесный, поразительный:

шэньсу ‘молниеносно’; *шэньсяо* ‘чудесный эффект’; *чжэ ши юэ шо юэ шэнь лэ* ‘Это дело чем дальше, тем удивительнее’.

4) (сущ.) душевные (моральные) силы:

ниншэнь ‘сосредоточиться’; *фэйшэнь* ‘побеспокоиться; потрудиться’; *цзюйцзин хуэйшэнь* ‘отдаться целиком одному делу’; *шуанму цзюнцзюн юшэнь* ‘глаза горят водухушением’;

5) (сущ.) внешний вид, наружность:

шэньсэ ‘выражение лица’; *шэньцин* ‘самочувствие’; *Цяо та нагэ шэньр, чжунь ши ю шэммо синьшир* ‘Посмотри-ка на его вид, у него точно что-то на сердце’.

6) (прил.) (диал.) умный, сообразительный:

Цяо! Чжэ хайцзы чжэнь шэнь ‘Смотри-ка! Какой сообразительный ребенок!’

7) Семейный знак

Можно видеть, что слово *шэнь* весьма многозначно. Многие его значения даже имеют разные частеречные пометы.

Такая многозначность нежелательна, когда речь идет о введении нового концепта. Например, крайне неудачным представляется перевод первого стиха первой главы Евангелия от Иоанна («В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог») на китайский язык, предлагаемый в протестантском переводе Нового Завета *хэчэбэнь*: *Тайчу ю дао, дао юй шэнь тун цзай, дао цзю ши шэнь* (В начале было *дао*, и *дао* было у *шэня*, и *дао* было *шэнь*). Здесь перевод не вполне понятен с точки зрения самого китайского языка, так как устанавливает отношения эквивалентности между двумя понятиями (концептами), плохо соотносимыми в китайской традиции друг с другом и крайне многозначными. В результате значение этого стиха для современного китайца оказывается размытым, тем более, что термин *дао* и в современном Китае связан с даосской доктриной, философией и традицией (ср., например, попытку провести сравнение между концептами Дао в китайской традиции и Логос в западной и христианской традициях в работе Чжан Лунси¹³).

Словарные данные не обязательно отражают актуальную картину словоупотребления, поэтому мы также рассмотрим, как интересующие нас лексемы используются в современных поисковых системах. Такой метод не претендует на полную объективность, но, тем не менее, позволяет оценить частотность тех или иных ассоциаций, поскольку поисковые системы строятся на статистических данных и более значимые результаты выдаются первыми.

При поиске картинок по ключевому слову *шанди* в основной китайской поисковой системе «Байду» основное множество картинок, связанных с этим словом, отражает идею христианского Бога. Изображение первопредка Шанди (первое значение по слова-

рю) появляются только около 50-й картинки. Можно сделать вывод, что это значение является редкоупотребительным, а словарный порядок следования значений в данном случае отражает национальное самосознание, которое не позволяет поставить на первое место «иностранное» значение.

При поиске на ключевое слово *шэнь* в «Байду» выдается большое количество разнообразных сверхъестественных существ и мифических персонажей и некоторое количество местных божеств и духов, идея же христианского Бога оказывается представлена очень слабо (одно изображение из первых 50 отображаемых). Таким образом, это слово очень слабо ассоциировано с понятием христианского Бога и по своему значению ближе к термину «бог» с маленькой буквы (бог, божества, удивительный, магический, духовный (в противоположность материальному)). С этой точки зрения самостоятельное употребление *шэнь* как эквивалента термина «Бог» с большой буквы представляется лингвистически менее обоснованным, чем сохранение варианта *шанди*.

3. Морфологический статус *шанди* и *шэнь*

При анализе этих лексем отдельное внимание необходимо обратить на их морфологический статус. При употреблении в качестве самостоятельной лексемы в современном китайском языке предпочтительным является двусложное слово, особенно если оно сочетается в качестве подлежащего или дополнения с двусложным глаголом. Односложные же лексемы активнее используются в словообразовании¹⁴.

Действительно, как видно из приведенных выше примеров, *шэнь* является очень продуктивной словообразовательной морфемой. Самостоятельно она употребляется редко: не говорят *шэнь чжидао* ‘Бог знает’, скорее, скажут *тянь чжидао* ‘Небо знает’ (тоже с односложной лексемой, но это исключение, так как слово «небо» относится к базовой лексике) или *шанди чжидао* ‘Бог знает’.

Корпусные данные подтверждают эти наблюдения. Мы использовали корпус ZhTentent из коллекции Sketch Engine (www.sketchengine.co.uk) — вероятно, самый большой из существующих корпусов китайского языка, который включает в себя 2,1 млрд иероглифов (1,7 млрд слов). Большой объем корпуса обеспечивает представительность выборки и делает его удобным для подсчета статистики и изучения сочетаемости.

Согласно корпусным данным, *шанди* используется как независимая лексема, а *шэнь* тяготеет к использованию в составе сложных слов и устойчивых выражений (около 81% всех вхождений). При этом на уровне словообразования его многозначность также проявляется. Наиболее частотными сочетаниями в значениях ‘дух, божество’ являются: *хуфаишэнь* ‘дхармапала (божество, охраняющее дхармы)’, *цайишэнь* ‘бог богатства’, *дишэнь* ‘дух земли’.

В значениях ‘выдающийся, превосходящий воображение, волшебный’ частотны *шэньтань* ‘гениальный детектив’, *шэньцзянь* ‘волшебный меч’, *шэньбянь* ‘непостижимое изменение’.

Благодаря этим двум значениям *шэнь* часто используется в названиях и торговых марках, например, *шутайшэнь* (название фармацевтической компании), *саньлинъишэнь* Mitsubishi Lancer-ex (модель автомобиля), *шэньхуа нинся мэйе цзитуань* (угольный консорциум Шэньхуа Нинся), *шэньсинчжэ* (модель навигатора).

Таким образом, *шэнь* используется в сложных словах из самых разных понятийных сфер, никак не связанных с христианством, и редко употребляется в качестве самостоятельной лексемы*.

4. Анализ сочетаемости лексем *шанди* и *шэнь*

Одним из основных общепризнанных способов исследования значений лексем на сегодняшний день является метод, разработанный в Московской семантической школе. Он предполагает изучение значений через «языковое поведение» лексем, которое проявляется в ограничениях на сочетаемость¹⁵. Этот способ с большим успехом применяется для различения значений близких по смыслу слов через анализ контекстов, где употребление одной из рассматриваемых лексем возможно, а другой — нет.

На современном уровне развития корпусной лингвистики метод анализа значений через изучения сочетаемости получил мощную техническую поддержку. Встроенный корпусный анализатор Sketch Engine позволяет автоматически выделить три группы лексем — те, что сочетаются только с *шэнь* и только с *шанди*, а также сочетающиеся с ними обоими. Мы рассмотрим употребления в позициях подлежащего, прямого и косвенного дополнения, определения, а также сочетаемость с определениями, выраженными прилагательными и существительными. Сочетаемость со счетными словами и в отношениях аппозиции (соположения) мы рассматривать не будем по причине малой информативности. Значительный объем примеров (было рассмотрено около 7000 наиболее релевантных сочетаний, автоматически подобранных корпусным анализатором) позволяет создать сравнительный подкорпус.

Сравнение сочетаемости *шэнь* и *шанди* в очередной раз демонстрирует многозначность лексемы *шэнь*. Из 43 лексем, которые в разных синтаксических позициях сочетаются только с *шэнь*, но не с *шанди* (в общей сложности 4293 примера), к религиозной сфере имеют отношение только шесть сочетаний (341 пример), причем четыре связаны с языческими верованиями (*цзи* ‘приносить жертву (духам, предкам)’, *чунбай* ‘почитать, поклоняться (преобладают сочетания типа *дошэнь чунбай* ‘пантеизм’, *нюйшэнь чунбай* ‘поклонение женским божествам’), *гунфэн* ‘делать приношение, поклоняться’, *цзянлинь* ‘нисходить’ (в сочетаниях типа *сиван синъюнь чжи шэнь цзянлинь цзыцзи шэньшан* ‘надеюсь, на меня снизойдет дух удачи’), и только два — с христианством (*шэнь дэ цзю’энь* ‘спасение (осуществляемое Богом)’ и *ни букэ ю бедэ шэнь* ‘да не будет у тебя других богов’) (13 примеров). Таким образом, в группе лексем, сочетающихся только с *шэнь*, но не с *шанди*, количество примеров, связанных с христианством, составляет всего 0.3% от всех примеров с *шэнь* этой группы.

Сочетания, характерные для *шанди*, а не *шэнь*, почти все связаны с христианством. Из 38 сочетаний 34 связаны с идеей христианского Бога (например *шанди дэ цзыминь* ‘народ Божий’, *шанди дэ чунъэр* ‘возлюбленный Сын Божий’, *жэньцы дэ шанди* ‘милостивый Бог’), и лишь четыре относятся к другим сферам, это даосские *сюаньтянь шанди* ‘владыка северного неба’, *хаотянь шанди* ‘владыка верхнего неба’, *хуантянь*

* В христианской литературе *шэнь* как компонент сложного слова используется для перевода слов с корнем «бог»: «обожение» *шэньхуа*, «божественная природа» *шэньсин* и под. В повседневном языке такие слова имеют другое значение и вызывают ассоциации, не связанные с христианством. При этом из-за морфологической структуры языка, использующей для словообразования односложные компоненты, замена на *шанди* (что внесло бы однозначность) при переводе слов с корнем «бог» проблематична, хотя, как показывает предварительный опрос китайских верующих, иногда возможна (например, *шандихуа* «обожение»). Вопрос о том, как лучше переводить сложные слова с корнем «бог», требует отдельного рассмотрения.

шанди ‘верховный владыка неба’ и цитата из «Книги песен» *хуан и шанди* ‘Вышнего неба державен верховный владыка’ (пер. А. А. Штукина). Общее число таких примеров — 71, что составляет около 3% всех примеров с *шанди* (всего мы рассмотрели 2123). В остальных 97% примеров имеется в виду Единый Бог именно в иудейско-христианском смысле. Таким образом, на данный момент изначальные коннотации, связанные с даосским пантеоном, очень ослаблены: для современного китайца лексема *шанди* отсылает прежде всего к христианскому учению.

Перейдем теперь к характерным для обеих лексем сочетаниям. Таких сочетаний в общей сложности 1275, все они связаны с почитанием божества/Божества. При этом в значительной части случаев для *шэнь* характерны политеистические коннотации, тогда как для *шанди* — всегда монотеистические, в абсолютном большинстве случаев христианские. Для примера рассмотрим сочетания с глаголами “хранить” и “верить”:

(1) Во ицзин фэйчан сяосинь лэ, во цзай синь ли цидаочжэ, **шанди баюю ба!**

Я уже очень осторожен, молюсь в душе, Господи, сохрани!

(2) Ципань: мэи и тянь, синфу чжи шэнь доу пэйбаньчжэ ни; мэи и кэ, **куайлэ чжи шэнь доу баюючжэ ни.**

Желаю: каждый день дух счастья да сопровождает тебя, каждый миг дух радости да хранит тебя!

(3) Во ши и мин цзидуцзяогу, **синьфэн шанди.**

Я христианин, верю в Бога.

(4) Мяо лимянь гунфэнчжэ дайцзужэнь **синьфэн дэ шэнь.**

В храме приносят жертвы богам, в которых верят дайцы.

Кроме того, при том, что в целом в нашей выборке примеров с *шэнь* оказалось более чем в два раза больше, чем примеров с *шанди*, в группе лексем, сочетающихся как с *шэнь*, так и с *шанди* и описывающих почитание божества/Божества, примеров на сочетание с *шанди* обнаруживается почти в полтора раза больше (754 против 521). Это значит, что *шэнь* чаще употребляется в значениях, отличных от интересующего нас.

* * *

Итак, мы рассмотрели профессиональную специфику переводов слова «Бог» (в христианстве) на китайский язык, проблемы связи переводов с языческой традицией, сделали краткий обзор этимологии слова «Бог» в ряде индоевропейских языков, изучили словарное описание слов *шэнь* и *шанди* и специфику их перевода, морфологические особенности, а также провели корпусное исследование этих слов с точки зрения как общей встречаемости, так и сочетаемости.

Проведенный анализ показал, что историческая связь с язычеством является обычной для переводов слова «Бог» и не влияет на его современное употребление. Мы рассмотрели варианты перевода *тяньчжэ*, *шэнь* и *шанди* и пришли к следующим выводам. *Тяньчжэ* ассоциируется исключительно с католической традицией и потому для использования в Православной Церкви неприемлем. *Шэнь* в силу своей полисемичности, тяготению к употреблению в составе сложных слов и отсутствия связи с православной традицией также оказывается неподходящим вариантом для замены *шанди*. Таким образом, основываясь на сложившейся традиции, равно как и на результатах всех этапов проведенного нами лингвистического исследования — словарном описании, анализе сочетаемости и даже поисковой выборке в Интернете — мы пришли к выводу, что наиболее целесообразным с языковой точки зрения выбором для перевода слова “Бог” в православной традиции является *шанди*.

1. Подробнее см. *Dmitrenko A.* The Chinese Translations of the Gospel of John: From the Orthodox Theological Perspective. Ph.D. thesis. Hong Kong: City University of Hong Kong, 2017.
2. *Ломанов А.* Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002. С. 263.
3. *Румянцева М.* Русско-китайский словарь православной лексики. М.: Восточная книга, 2008.
4. *Рышковский А.* Специфика перевода основных понятий христианского богословия на современный китайский язык. ВКР (ПСТГУ). М., 2015.
5. *de Vaan M.* Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages. Leiden, Boston: Brill, 2008.
6. *Simpson J.* (ed.). The Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1989.
7. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987.
8. *Расторгуева В. С., Эдельман Д.И.* Этимологический словарь иранских языков. Т. 2. b-d. М.: Восточная литература, 2003.
9. *Kam Wah Mak, G.* Protestant Bible Translation and Mandarin as the National Language of China. Leiden, Boston: Brill, 2016.
10. *Ху Ши.* Цзяньшэ дэ вэньсюэ гэмин лунь: [Рассуждения о создаваемой литературной революции] // Синь цинянь. 1918. Т. 4. № 4.
11. См., например, *Ван Бэньчао.* Чжунго сяндай вэньсюэ дэ шэнцзин цзыюань (и юйянь вэньти вэй ли): [Библейские истоки современной китайской литературы (на примере литературных стилей)] // Цзяньхай сюэкань (Jianghai academic journal). 2003. № 5. С. 183–187; *Чжан Яньхуа.* Ши лунь чжунго сяндай вэньсюэ фашэнци дэ саньвэнь юйянь: [Язык прозы в период возникновения современной китайской литературы] // Вэньсюэ пинлунь. 2009. № 5; *Chen Ping.* Modern Chinese: History and Sociolinguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
12. *Ломанов А.* Цит. соч. С. 175.
13. *Zhang Longxi.* The Tao and the Logos: Literary Hermeneutics, East and West. Durham: Duke University Press, 1992.
14. *Семенов А. Л.* Лексикология современного китайского языка. М.: Наука, 1992.
15. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995.

T. Ivchenko, L. Kholkina. Translation of the Word “God” into Chinese in the Orthodox Tradition: Linguistic Approach

The article analyzes the existing translations of the word “God” into Chinese (*Tianzhu*, *Shen* and *Shangdi*) from the viewpoint of etymology, meaning in the modern language, morphological features, frequency and compatibility, as well as confessional specificity. A review of the etymology of the word “God” shows that the historical connection with paganism is usual for this word and does not affect modern usage. *Tianzhu* is associated exclusively with the Catholic tradition and therefore is unacceptable for use in the Orthodox Church. *Shen* tends to be used as part of complex words and is very rich in polysemy, turning out to be an inappropriate option. Thus, based on the established tradition and on all the linguistic arguments, the most appropriate option for translating the word “God” in the Orthodox tradition is *Shandi*.

Key words: God, Chinese language, translation, *shàngdì*, *shén*, *tiānzhǔ*.